

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-010-11СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.,
судей – Старкова А.В. и Истоминой Г.Н.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 19 мая 2010 года кассационные жалобы адвокатов Козлова В.А. и Исакова Н.Ю. на приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 марта 2010 года, которым

КИСЕЛЕВ В. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]

осужден:

по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ к 16 годам лишения свободы;

по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (по эпизоду 1 июня – 24 июля 2009 года) к 2 годам лишения свободы;

по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (по эпизоду 26 июля 2009 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (по эпизоду 9 августа 2009 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Киселев признан виновным в трех кражах, совершенных с причинением значительного ущерба гражданину, в умышленном причинении смерти К [REDACTED] совершенном с целью скрыть другое преступление, а также в покушении на тайное хищение чужого имущества.

Преступления совершены в период с 1 июня по 9 августа 2009 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснение адвоката Козлова А.А., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе в защиту осужденного Киселева и в дополнениях к ней адвокат Козлов В.А. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, так как постановлен с нарушением требований материального и процессуального закона. Утверждает, что коллегия присяжных заседателей была настроена тенденциозно и предвзято из-за значительного количества действий государственного обвинителя в ходе судебного следствия, выразившихся в постановке перед свидетелями, экспертом и подсудимым вопросов, направленных на формирование отрицательного образа осужденного перед коллегией присяжных и их мнение о его виновности. Полагает, что на тенденциозность коллегии присяжных могло повлиять то обстоятельство, что уголовное дело по обвинению Киселева является крайне резонансным для [REDACTED] области и для его объективного рассмотрения считает необходимым рассмотрение дела в ином субъекте РФ. Считает, что о тенденциозности присяжных свидетельствует и тот факт, что Киселев, несмотря на наличие малолетних детей, явки с повинной и активного содействия раскрытию преступлений, не получил снисхождения коллегии присяжных. Указывает также на нарушение судом требований ст. 304 УПК РФ, которое, по мнению адвоката, выразилось в том, что во вводной части приговора суд указал, что Киселев обвиняется только по одному эпизоду оконченного хищения по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, тогда как в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора указано, что он обвиняется в трёх эпизодах оконченного хищения. Кроме того считает, что Киселеву излишне вменено совершение преступления по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 1 УК РФ – покушение на тайное хищение денежных средств с банковской карты

потерпевшей, поскольку приговором суда по эпизоду хищения сумочки у потерпевшей ему уже вменялось хищение в составе другого имущества банковской карты, поэтому Киселев не мог привлекаться повторно к ответственности за хищение, обвинение в котором ему уже было предъявлено. Выражает несогласие с приговором и в части назначенного Киселеву наказания, считая его слишком суровым, так как Киселев имеет двоих малолетних детей, не судим, характеризуется положительно, страдает психическим расстройством, представил следствию явку с повинной, активно способствовал следствию в раскрытии преступления. Считает также, что с учетом имеющихся объективных сведений о том, что Киселев длительное время страдает психическим расстройством, в отношении него необходимо проведение стационарной психиатрической экспертизы. Просит приговор в отношении Киселева отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд иного субъекта федерации.

Адвокат Исаков Н.Ю. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Киселева выражает несогласие с приговором в части назначенного Киселеву наказания, считая его излишне строгим. Указывает, что при назначении наказания Киселеву суд не в полной мере учел такие смягчающие наказание обстоятельства, как отсутствие у него судимости, полное признание вины и искреннее раскаяние в содеянном, активное содействие органам следствия в раскрытии преступлений, наличие на иждивении двоих малолетних детей и положительные характеристики. Просит приговор в отношении Киселева изменить и назначить ему менее строгое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Козлова В.А. и Исакова Н.Ю.. государственный обвинитель Рачинская Т.В., потерпевшая К [] и её представитель адвокат Захарьин А.Ф. просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда в отношении осужденного Киселева постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы в жалобе адвоката Козлова В.А. о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а также о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с

учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Стороны не были ограничены в представлении доказательств, подлежащих исследованию в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. Не установлено также и данных, свидетельствующих об ограничении права осужденного на защиту и на нарушение его прав. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. ст. 328, 330 УПК РФ. По окончании ее формирования от сторон, в том числе и от стороны защиты не поступало заявлений о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы адвоката Козлова В.А. о том, что коллегия присяжных заседателей была настроена «тенденциозно» и предвзято в результате постановки государственным обвинителем перед участниками процесса вопросов, направленных на формирование отрицательного образа осужденного, а также в связи с тем, что данное уголовное дело является «крайне резонансным» для [REDACTED].

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. В тех случаях, когда государственный обвинитель и другие участники процесса пытались поставить вопросы, касающиеся данных о личности осужденного и другие вопросы, исследование которых недопустимо при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, председательствующий в соответствии с требованиями закона снимал данные вопросы и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта, данная просьба содержалась и в напутственном слове председательствующего.

Не усматривается из материалов уголовного дела и данных, свидетельствующих о том, что данное уголовное дело является «крайне резонансным» для [REDACTED] области, и что данное обстоятельство могло повлиять на объективность коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах, данных о том, что указанные в жалобе адвоката обстоятельства вызвали предубеждение присяжных заседателей в отношении осужденного и повлияли на объективность вынесенного ими вердикта, из материалов дела не усматривается.

Что касается доводов жалобы адвоката Козлова В.А., в которых он оспаривает обоснованность вердикта присяжных заседателей в части признания Киселева не заслуживающим снисхождения, то они не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вопросный лист и напутственное слово председательствующим составлены в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339, 340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении права осужденного на защиту при постановке перед присяжными заседателями вопросов, председательствующим не допущено. Не усматривает судебная коллегия и данных, свидетельствующих о необъективности напутственного слова председательствующего.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении Киселева не имеется.

Действия осужденного Киселева квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о его виновности в совершении указанных преступлений.

Доводы адвоката Козлова В.А. об излишней квалификации действий Киселева по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 1 УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что после совершения кражи сумочки потерпевшей К. [REDACTED] с находившимся в ней имуществом, в том числе и банковской картой, Киселев пытался завладеть принадлежащими потерпевшей деньгами в сумме [REDACTED] рублей, находившимися на счете её банковской карты, однако завладеть денежными средствами не смог, поскольку ввел в банкомат неправильный индивидуальный защитный код банковской карты. Поэтому суд обоснованно признал Киселева виновным в покушении на

хищении чужого имущества и правильно квалифицировал указанные его действия по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 1 УК РФ.

Несостоятельными являются и доводы жалобы адвоката Козлова В.А. о нарушении судом при постановлении приговора требований уголовно-процессуального закона, поскольку приговор судом постановлен в соответствии с требованиями ст. ст. 304, 307 и 308 УПК РФ, вопреки доводам адвоката, во вводной части приговора указано, что Киселев обвиняется в совершении преступлений, в том числе и предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, а то обстоятельство, что суд при этом не указал количество этих преступлений, не является основанием для признания приговора постановленным с нарушением требований закона, влекущим его отмену.

Психическое состояние осужденного Киселева судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебно-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым.

Как видно из материалов дела, судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Киселева проведена в соответствии с требованиями закона, выводы этого заключения являются мотивированными и основаны на полном исследовании экспертами материалов дела и сведений о личности Киселева, в том числе и тех, на которые адвокат Козлов В.А. ссылается в кассационной жалобе. Поэтому основания не доверять выводам экспертов и для проведения повторной стационарной экспертизы не имеется.

Наказание осужденному Киселеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих обстоятельств, влияния наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, признания его присяжными заседателями не заслуживающим снисхождения, а также с учетом состояния его здоровья и других, в том числе и приведенных в кассационных жалобах, обстоятельств.

При таких данных, оснований для признания назначенного осужденному Киселеву наказания несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах его защитников, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 марта 2010 года в отношении Киселева В. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Козлова В.А. и Исакова Н.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

[REDACTED]
А.В. Старков